

ИСТОРИЯ, ВДОХНОВИВШАЯ NETFLIX

Экранизация в сериале
«МОНСТР: ИСТОРИЯ ДЖЕФФРИ ДАМЕРА»

ЛАЙОНЕЛ ДАМЕР

МОЙ СЫН — СЕРИЙНЫЙ УБИЙЦА

ИСТОРИЯ ОТЦА ДЖЕФФРИ ДАМЕРА

МОСКВА

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д16

Lionel Dahmer
A FATHER'S STORY

Copyright © 1994, 2021 by Lionel Dahmer
All rights reserved including the right
of reproduction in whole or in part in any form.
This edition published by arrangement with
Susan Schulman Literary Agency, New York.

Дизайн и иллюстрация на обложке *Константина Гусарева*

Дамер, Лайонел.

Д16 Мой сын — серийный убийца : история отца Джеффри Дамера / Лайонел Дамер ; [перевод с английского В. К. Мзареулова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (True Crime Story. Главный документальный триллер года).

ISBN 978-5-04-232148-1

В июле 1991 года Америку потрясли чудовищные преступления Джеффри Дамера: расчленения, некрофилия, каннибализм — и алтарь из человеческих черепов. Но сильнее всех был потрясен его любящий отец.

В этой откровенной книге Лайонел Дамер пытается понять, где именно потерял сына: как странности Джеффа обернулись манией убийства и что он упустил как родитель. Эти мемуары — редкий взгляд на безумие маньяка глазами его родных; горькое напоминание о том, как мало мы порой знаем о самых близких.

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Мзареулов В.К., перевод на русский язык,
2023

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-232148-1

Я хочу, чтобы из всего горя, причиненного стольким людям действиями Джеффа, вытекало что-то положительное. Именно в духе этого желания и искреннего сочувствия я намереваюсь пожертвовать прибыль от этой книги семьям жертв. В то время как никакие деньги не могут унять боль от потери, я надеюсь, что то небольшое, что я способен сделать, хоть как-то им поможет.

Предисловие ко второму изданию книги

После своей первоначальной публикации, отличных рецензий и всплеска национальной известности книга Лайонела Дамера достигла широкой аудитории, разошедшись сотнями тысяч экземпляров. Однако внимание средств массовой информации неизбежно переключилось на другие новости, внимание ослабло, и темпы продаж книги замедлились. В конце концов крупные издатели, которые опубликовали эту работу, решили не делать больше тиражей.

Интерес читателей, однако, никогда не исчезал. Иллюстрируя классический пример превышения спроса над предложением, в последнее время цены, уплаченные онлайн за рассказ отца, выросли до сотен долларов за один экземпляр. Даже по-

держанные экземпляры в плохом состоянии редко стоили ниже пятидесяти долларов. Исходя из этого устойчивого интереса, казалось очевидным, что книгу необходимо переиздать. В феврале 2017 года мы подписали контракт с мистером Дамером на переиздание его мемуаров.

Прежде чем снова опубликовать мемуары, Лайонел указал, что хочет внести в книгу некоторые небольшие изменения, чтобы исправить некоторые тонкие — и не очень тонкие — искажения, появившиеся в предыдущем издании. Мы с готовностью согласились сотрудничать с ним, чтобы опубликовать максимально точную книгу из возможных.

Вскоре после подписания нашего контракта стало ясно, что на внесение этих изменений потребуется некоторое время; на самом деле довольно долгое. Хотя мы регулярно связывались с Лайонелом по поводу изменений, которые он хотел бы внести, месяц за месяцем, год за годом, наши телефонные звонки и напоминания по электронной почте мало что меняли. Главной причиной отсутствия прогресса было то, что Лайонел занимался своим слабым здоровьем (на момент написания этой статьи ему 84

года), и его жена — о которой он очень заботится — сильно больна. Даже ее помощник сам болеет раком. Это мешало ему сосредоточиться на своих мемуарах. Но, с моей точки зрения, это было только частью причины.

По мере того как я работал с Лайонелом и завоевывал его доверие, мне стало ясно, что, несмотря на то, что он и его семья сталкивались с серьезными проблемами со здоровьем, у него существовали также сильные эмоциональные препятствия для пересмотра этой работы. Конечно, ничто не сравнится с болью и мучениями жертв Джеффри Дамера и их семей, но даже если кто-то другой страдает от большей агонии, чем ты, великая боль все равно остается великой болью. Кто мог бы винить Лайонела за то, что он колебался, прежде чем снова глубоко погрузиться в анализ и изложение своих мыслей о Джеффри? Кто в своем самом жутком кошмаре захотел бы оказаться на его месте? Боль и мучения из-за действий Джеффри сокрушили бы большинство людей. Мало кто из нас мог себе представить, как это на самом деле. Когда тот, кого ты любишь, твоя собственная плоть и кровь, маленький мальчик, выросший на твоих глазах, воплощение

всех надежд и мечт, которые есть у всех родителей, превращается в одного из самых известных и ужасных серийных убийц всех времен.

Это заняло почти четыре года, но в конце концов мы внесли изменения, которые хотел Лайонел. В контексте всей книги эти правки были небольшими, но они дают бóльшую ясность о том, кто такой Лайонел, и, следовательно, немного лучше объясняют Джеффри Дамера и его действия. Хотя мемуары Лайонела — это всего лишь один аспект многослойной и экстремальной трагедии, у него, как у отца, действительно есть уникальный взгляд на произошедшее для всех, кто интересуется преступлениями Джеффри Дамера, его воспитанием и тем, как семьи справляются с деяниями своих детей. Каково быть отцом сына, чье имя является синонимом изощренного убийства? Что может рассказать нам его жизнь и жизнь Джеффри о продолжающихся дебатах по поводу природы и воспитания? Это трудные вопросы, над которыми приходится ломать голову, и со стороны Лайонела это очень смелый поступок — так открыто делиться деталями своей жизни. Я могу засвидетельствовать, что ему было трудно говорить и писать о своем опы-

те, но его усилия того стоили. Я уверен, что вы найдете эту книгу увлекательным и ценным чтением.

*Маршалл Гликман,
издатель Echo Point Books & Media,
февраль 2021 года*

В глубинах ужаса ручьем бежит
Та нить, что сына и отца соединит.

Уильям Вордсворт

Часть первая

Если бы полиция сказала мне, что мой сын мертв, я бы думал о нем по-другому. Если бы они сказали мне, что незнакомый мужчина заманил его в убогую квартиру, накачал наркотиками, задушил, изнасиловал и изуродовал его мертвое тело, — другими словами, если бы они рассказали мне все то, что им пришлось рассказать многим другим отцам и матерям тогда, в июле 1991 года, я бы сделал то, что сделали они. Я бы оплакивал своего сына, я бы потребовал, чтобы человек, убивший его, получил по заслугам — казнен или гнил бы в тюрьме до конца его жалкой жизни. И после этого я бы постарался думать о своем сыне с теплотой. Я бы, надеюсь, время от времени навещал его могилу, говорил бы о нем с чувством утраты и любви, продолжал бы, насколько это возможно, хранить его память.